

Гневное мужское лицо было взято камерой в крупный план, а затем та перешла на здание, окутанное мерзкой плотью. Та горела. Каждый рот болезненно и рьяно верещал. Их рев наполнился агонией, ненавистью, но никакой мольбы там не было. Лишь безмерное желание уничтожить своего обидчика, утопить того в собственной крови.

Языки жадного пламени глотают мясо нетерпеливо, нещадно, обращая то в пепел. Давешний демонический глаз уже давно лопнул и теперь из его недр сочилась какая-то предельно противная жидкость, имеющая гнилостный оттенок. Энджи Тодороки определенно выполнял свою работу хорошо и качественно. Казалось, что он смотрел на эту "фантазмагорию" с не меньшей свирепостью, с которой та желала его удавить.

Любые порывы, которыми нечистивое отродье пыталось убить своего визави, были обращены в ничто. Атакующие щупальца сгорали, обращаясь в прах еще на подлете, густые кровавые плевки, разъедавшие каменную кладку без особых трудностей, обращались в пар слишком уж легко. Чудовище визжало, оно истерило, билось в бессилии и ничего не могло сделать.

Всю основную жестокость прикрывала банальная телевизионная цензура, но даже этого хватило, чтобы Кохаку прикрыла свой рот ладошкой, испытывая какой-то суеверный ужас и одновременно радость. Счастье за непременную победу героя. Доума сидел на диване рядом с матерью, сохраняя максимально одухотворенное выражение на своем прекрасном лице.

Ночной пейзаж на кадрах из-за безумных стен огня сиял чуть ли не ярче, чем это делал такой же дневной сейчас. Бесконечно регенерирующее нечто не оставляло тщетных попыток до самого конца, по итогу обратившись в пустоту. На последок оно оставило лишь едкий, трогаящий саму душу, потусторонний жуткий смех. Догорающие бесчисленные челюсти гнусно клочкотали, насмехаясь и хохоча над бушующим Старателем.

Сцена настолько же шокирующая, насколько и триумфальная. Подумать только, напасть на офис в крупном городе одной из виднейших префектур Японии. Феноменальная и непростительная глупость! Это прямой вызов прочности статуса героев в этой стране. Подобное неслыханно возмутило общественность, а по социальным сетям бил поток гневных комментариев. Кто-то не верил, кто-то бесился, а находились и те, кто не чурался откровенного издевательства над каждым пострадавшим. Впрочем, последних было очевидное меньшинство.

Ведущая была довольно эмоциональной особой, а потому выражала свое негодование и шок столь же активно, как и зрители. Во время таких новостей не улыбаются. Из пострадавшего здания выводили людей. Их было немного, однако картина все равно выходила "живописной". Не было известно, что с ними происходило внутри, но каждый выбегал из здания, чуть ли не обгоняя спасателей.

Все они, мужчины и женщины, были босыми, прикрытые полотенцами, будто и вовсе голые. Глаза некоторых были совсем безумными, клубились истерикой. Кто-то замкнулся в себе, не отвечая ни на чьи вопросы. А другие сказали, что комментарии дадут позже.

Недовольство общества набрало новые, совершенно иные обороты. Было вполне очевидно, что над ними издевались и измывались. Подавляющее большинство людей было этим разгневано. Их пугал подобный беспредел. В конце концов, для чего нужны герои? Чтобы предотвращать такое.

- Какой кошмар... - Красивая женщина удивленно прошептала, однако она внезапно всполошилась - Доума, ты как?

- Все в порядке, мамочка. - Названный неловко кивнул, сохраняя на лице обеспокоенное выражение.

- Хух. - Она вздохнула, внутри коря себя за то, что не оградила сына от подобной информации.

"Зазевалась..." - Недовольно подумала Кохаку.

- Мамочка... - Печальный детский голос привлек трепетное внимание матери. - Почему злодеи творят... Такие ужасные вещи?

Пожалуй, именно такие очи могли бы принадлежать олененку. Бриллиантовые блестяшки, в которых нет ни грамма тьмы, ни следа грязи этого мира причуд. Прекрасные, несомненно невинные глазки ребенка, который еще не успел вкусить дары этой жизни.

- Сынок... - Глаза ее расширились, а нежности в них стало многим больше.

Горячо прижав своего ребенка к груди, Тога Кохаку начала мерно гладить его по спине. А тот, через некоторое мгновение, в ответ.

- Это просто плохие люди... - Она ответила утвердительно, не испытывая в том сомнений, с некоторой горечью. - Каждый из них глубоко несчастен в душе.

- Мама, я обещаю тебе! - Веселый, уверенный, честный тон покинул серые уста маленького "человечка". - Я обязательно сделаю людей счастливыми и злодеев больше не будет!

- ...Конечно. - Чуть помедлив, с лаской ответила она...

- Ты молодец. - Утвердительно сказал демон, сохраняя на губах располагающую улыбку. - Я доволен тобой.

- Благодарю Вас, господин. - Куроко не смел поднимать глаза или вставать с колена, даже услышав подобную лесть.

- Я так понимаю, что ты уже научился своей магии крови, верно? - Риторически "вопросил" маленький мальчик в голубой пижамке.

- ...Если Вы про мою особую способность, то думаю, что да. - В голосе о'ни была некая неуверенность.

- Верно-верно. - Важно и весело покивал малыш, мило прикрыв свои радужные глаза. - Слияние с неодушевленными предметами на очень глубинном уровне, перенятие каждого их достоинства и добавление своих, - воистину полезная техника демонической крови.

- ... - Он живописно молчал.

- Тебя ожидает награда... - Услышав эти слова, Куроко вздрогнул и все же поднял свои зеницы вверх, навстречу острому взгляду своего хозяина.

Увидев падающую рубиновую каплю с ладони мальчика, людоед испуганно подскочил, подставляя под нее свои. В своеобразную чашу капало еще, еще и еще... Около тридцати капель.

- Прими же мой дар вновь, Куроко. - Оскал Доумы был воистину ужасающ...

<http://tl.rulate.ru/book/70221/2054626>